

Масимханулы Д.

Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан
E-mail: masimhan-63@mail.ru

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению содержания, особенностей и основных направлений востоковедческих исследований в Казахстане и мире. На основе анализа периодов исторического развития востоковедения в Западной Европе и странах Азии (главным образом Китае) автор приходит к выводу, что начавшееся на определенном этапе научно-технологическое отставание стран Азии от европейских держав логически привело и к более раннему складыванию востоковедческой науки в странах Запада. В работе исследуются также казахско-китайские дипломатические и этнокультурные контакты как один из важных факторов становления востоковедения в Казахстане. Автор дает комплексный анализ роли и места изучения истории и культуры стран Центральной, Восточной и Южной Азии, а также государств Юго-Западной Азии в деятельности Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова. Рассматривается и значение государственных программ («Рухани жаңғыру» и др.) в стимулировании научных исследований в области востоковедения в Казахстане. Цель данной статьи – проанализировать основные этапы исторического развития востоковедения в различных странах и регионах мира, а также направления научных исследований в области востоковедения в настоящее время в Казахстане. Для достижения поставленной цели в работе использовались главным образом диахронный и синхронный методы, предполагающие изучение определенного процесса в динамике и статике.

Ключевые слова: востоковедение, история востоковедения, востоковедческая наука в Казахстане, направления востоковедческих исследований, институт востоковедения.

Введение

Как известно, востоковедение есть наука, в рамках которой проводятся комплексные исследования истории, языка, культуры и современного состояния стран Востока. Его основой на начальном этапе являлись различного рода политические и экономические цели и интересы ведущих стран Западной Европы. Иными словами, складыванию востоковедческой науки способствовали факторы исторического, политического, экономического и т.д. характера. При этом следует особо отметить, что востоковедение зародилось именно в странах Запада вследствие политики подчинения и колонизации стран Востока империями Западной Европы [1; 2; 3; 4; 5; и др.]. В своем историческом прошлом под влиянием различных факторов политического свойства востоковедение прошло через сложные этапы развития.

Материалы и методы исследования

При написании данной статьи нами использовались диахронный и синхронный методы исследования, первый из которых предполагает изучение определенного явления или процесса, в данном случае востоковедения, в его историческом развитии, что позволяет выявить его определенные этапы. Второй метод в данном контексте играет позволяющий выявить факторы, влияющие на состояние в данном случае востоковедческой науки на современном этапе его развития.

Обсуждение

Работы, затрагивающие отдельные аспекты нашей темы, по их тематической направленности можно разделить на несколько групп. Прежде всего речи идет о теоретических проблемах востоковедческой науки в целом [1; 2; 3; и др.]. Часть научных трудов исследователей посвящена вопросам развития востоковедения в отдельных странах и регионах мира [4; 5; и др.]. Однако при всей многочисленности исследовательских работ в значительной степени вне поля исследователей остаются вопросы развития востоковедческой науки в Казахстане. Поэтому данная статья заполняет определенные лакуны в указанном аспекте.

Результаты исследования

Прежде чем говорить о состоянии, значении, целях и задачах востоковедения, в Казахстане, следует, как нам представляется, сделать краткий обзор основных этапов развития востоковедческой науки в целом. Становление востоковедения западные исследователи относят ко времени проведения церковного совета в Вене в 1312 году. Впоследствии в Париже, Оксфорде, Болонье, Авиньоне и Саламанке были созданы кафедры по изучению арабского, греческого языков, а также языка иврит. Через определенное время в целом возрос интерес Запада к странам Востока [1; 4; 5; и др.]. Ведущие державы Западной Европы организовывали с различными целями «экспедиции» в регионы Азии. В частности, западные «востоковеды» в качестве путешественников, торговцев, проповедующих миссионеров и др., проходили через Великую степь вплоть до древнетюркских памятников на Орхоне и Енисее, свидетельством чему являются источники по истории и культуре тюркских народов. Однако следует особо подчеркнуть, что до середины XVIII в. с академической точки зрения исследователей Востока называли не востоковедами, а «соискателями различных отраслей». Они выступали под именами «исследователей Библии», «исследователей семитских языков», «исследователей ислама», «картографов географии местности» и т.п. Достижение иезуитами Китая, привело и к складыванию синологии. Так, с конца XVIII до середины XIX в., шла колонизация Востока, однако не с точки зрения политико-милитаристской, а с научной и культурной. Этот период Эдгар Кинне назвал «Ренессансом Востока». К середине XIX в. исследования стран Востока приобрели более масштабный и научный характер, что привело к складыванию на Западе востоковедческой науки. В частности, в период 1800–1950 гг. западными востоковедами было опубликовано около 6 тыс исследований по истории, культуре, географии и языкам Ближнего Востока. Однако при этом за аналогичный период практически отсутствуют исследовательские работы представителей стран Востока относительно стран Запада. Таким образом, в результате востоковедение получило бурное развитие. Этому способствовало и то, что в период XVIII–XIX вв. страны Западной Европы подчинили себе большую часть мира, в частности, страны Востока.

В настоящее время востоковедческая наука вступила в новый этап своего развития. В частности, сейчас находят свое проявление ряд следующих тенденций, а именно: 1) установление тесных связей между учеными-востоковедами стран Востока и Запада; 2) постепенное усиление позиций востоковедческих центров стран Азии; 3) расширение временного диапазона исследований: переход от изучения исключительно древневосточной культуры к изучению всех аспектов жизни современного Востока (политики, экономики, языка, религии, истории, литературы, культуры, военного потенциала, внутренней и внешней политики и др.); 4) расширение сопоставительных исследований стран Запада и Востока, что означало некую «диверсификацию» содержания самого востоковедения. В конечном счете имеющая более чем 400-летнюю историю востоковедческая наука все более превращается в комплекс дисциплин и направлений научных исследований. При этом с новой остротой встает проблема проведения междисциплинарных исследований. В мировом

масштабе важной научной проблемой является необходимость более системного и целенаправленного комплексного изучения стран Африки, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии.

В условиях процесса глобализации и региональной интеграции стран отдельных регионов мира возрастает интерес стран Востока и к изучению друг друга. Иными словами, меняется ракурс исследований. Так, в настоящее время страны Востока начали изучать друг друга с точки зрения своих интересов, а не с точки зрения отношения Запада к Востоку. Это особенно актуально для нашей страны: после обретения независимости, мы сосредоточились на стратегическом изучении стран Востока в контексте обеспечения собственных политических, экономических, военных, культурных и др. интересов. Таким образом, идет активное развитие отечественной востоковедческой науки [6; 7; 8].

Если рассматривать в целом, то востоковедческая наука развивалась и в Казахской ССР. Однако в Казахстане востоковедение не сразу выделилось в качестве самостоятельной науки. Объясняется это тем, что в Казахской ССР не сразу возникли условия для востоковедческих исследований. Поэтому востоковедов в Казахстане было не так много. Среди выдающихся специалистов этого направления можно указать сына великого Мухтара Ауэзова Мурат Ауэзов, сына писателя-фронтовика Кемеля Токаева – нынешний президента Касым-Жомарт Токаев, получивших высшее образование в области востоковедения. Тем не менее в Казахстане долгое время не было ни действующих научных центров, ни вузов, работающих в данной сфере, хотя и у истоков востоковедения в Казахстане стоял Шокан Уалиханов. Необходимость возрождения востоковедческой науки возникла незадолго до провозглашения независимости Казахстана. В 1989 году при поддержке Озбекали Жанибекова и при непосредственном содействии выдающегося ученого-востоковеда Абсатгара хаджи Дербисали при Казахского государственного университета им. С.М. Кирова (ныне КазНУ им. аль-Фараби) был создан факультет востоковедения [9; 10; 11].

После провозглашения независимости Казахстана встал вопрос установления дипломатических, торгово-экономических, политических, культурных и гуманитарных отношений со всеми странами мира, в том числе со странами Востока. Отсюда значительно возросла потребность и в проведении научных исследований. С этой целью на основании Постановления Правительства Республики Казахстан от 11 ноября 1996 года №1369 «О создании Института востоковедения» был создан Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова.

Академик Рамазан Бимашевич Сулейменов был непосредственным участником создания Института востоковедения. В 1979 году работал заведующим отдела востоковедения при Институте истории, а позднее возглавил Институт истории, археологии и этнологии. Он отличился организаторскими способностями в сборе, составлении и выпуске материалов, касающихся казахов, из архивов КНР. Принимая во внимание научные достижения Р.Б. Сулейменова, его имя было присвоено Институту востоковедения в г. Алматы. С 1996 года Институт является фундаментальным научным центром Казахстана, который занимается исследованием стран Востока. Имеется все основания считать его уникальным научным центром, имеющего в масштабах СНГ свою нишу со своими значительными научными успехами. Об этом, в частности, свидетельствует отчет Пенсильванского университета (США) (2020 Global Go To Think Tank Index Report): Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова занял 43-е место при экспертизе работ около 100 научных центров Центральной Азии и Кавказа.

Любая наука в мире рождается из определенной общественной потребности. Например, если фундаментальная наука служит для того, чтобы принести жителям страны, даже в общечеловеческий мир, удобства, возможности для жизни, то гуманитарные науки, часто ищут ответы на вопросы о том, кем мы были вчера, где мы были, кто мы сегодня, каким

будет наше будущее. Иными словами, указывают путь нации, государству, выдвигают стратегические ориентиры. В данном случае историческая наука призвана анализировать жизненный путь наших предков с далеких времен, изучать «белые пятна» истории, систематизировать судьбы, пробуждать патриотические чувства, обобщать уроки прошлого и др. На плечи отечественной востоковедческой науки также возложены серьезные задачи. И тут встает вопрос о том, что что следует взять за основу при изучении Востока? При ответе на этот вопрос стоит, на наш взгляд, обратиться к опыту Китая.

В XVIII в. Абылай-хан поддерживал регулярные контакты с Цинской империей. Со смертью Абылай-хана Казахское ханство ослабло. Несмотря на то, что последний казахский хан Кенесары пытался восстановить Казахское ханство вооруженным путем, однако враг, проникший уже внутрь страны, такого шанса ему не дал. Таким образом, большая часть казахского народа оказалась под игом Российской империи, а часть – Цинской. При этом можно заметить, что и в период царской России, и в СССР 5–6 поколений нашего народа практически ничего не знали о Китае: для нас оставались загадкой история, культура, политика, психология, экономика, даже внешность китайцев, их национальный менталитет и ряд других вопросов. Хотя в советское время и изучалась география и мировая история, тем не менее мы имели лишь общие представления об этой стране. К тому же, с этим государством не поддерживались ни политические, ни дипломатические отношения. Для Казахстана крайне важно знать все открытые проекты и планы, цели и интересы Китая, имеющего с Казахстаном общую границу в 1750 километров, огромный демографический потенциал. Более того, в Китае живет около двух миллионов наших соплеменников. Ни для кого не секрет современное состояние 15 миллионов уйгуров, кыргызов, узбеков с родственными языками и общей верой. Какова цель и задача современной официальной пекинской фундаментальной стратегической программы под названием «Китайская мечта», «Один пояс – один путь»? Такие вопросы всегда актуальны и для национальной безопасности Республики Казахстан [12; 13; 14].

То же самое, как в случае с Китаем, можно говорить и о странах мусульманского Востока, в частности, арабских государствах [15]. Не секрет, что за 70 лет существования СССР наши отношения с исламским миром были разорваны практически полностью. Причем не только с арабскими странами. Мы были оторваны от Корана, наших мусульманских ценностей, нашей религии. Поэтому после обретения независимости на повестке дня стоял вопрос о необходимости исследования всех этих стран: их истории, культуры, современного социально-экономического положения, менталитета, внутренней и внешней политики и др. Все это оказалось требованием времени. Поэтому на государственном уровне сформировалась позиция, что изучением стран Востока должен заниматься один научный центр. А в задачи данного научного центра входят разработка научных концепций, предоставление научной информации о странах Востока органам государственной власти, населению страны в целом. Одним словом, главной целью и задачей востоковедческой науки является разработка научной основы и выработка полезных рекомендаций для двусторонних дипломатических отношений властей Казахстана со странами Востока. С этой точки зрения, если говорить о том, что другие гуманитарные науки несут в себе «научный и национальный» характер, то в востоковедении во главу угла ставится стратегический характер. Исламский мир сегодня – актуальная тем мировой геополитики. К примеру, мы считаем, что резкий рост религиозных сект в нашей стране, выросших, как грибы после дождя, есть результат нашего инертного отношения с арабским миром в первые годы независимости. Конечно, мы, как и другие народы Востока, тесно общались в свое время. В архивах арабских стран хранится немало ценных материалов, касающиеся нашей истории и культуры. Кроме того, арабский мир, как один из центров

исламской цивилизации, имеет свои национальные ценности. И все прогрессивное в их мире должно быть примером и для нас.

Изучение истории, культуры, языков стран Центральной Азии, Южного Кавказа и Передней Азии в целом, в особенности таких стран тюркского мира, как Азербайджан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Турция также является одним из приоритетных направлений Института востоковедения, что обусловлено близостью наших языков и культур и общей религией.

Важность исследования стран Южной Азии определяется наличием в непосредственной близости от границ Казахстана таких двух крупных в территориальном, экономическом, демографическом отношении региональных держав, как Индия и Пакистан. Следует отметить и возрастающее влияние Китая в данном регионе. Таким образом, обращение к актуальным вопросам истории, культуры и современного состояния означает необходимость, во-первых, правильное выстраивание мировой дипломатической платформы, предполагающей дружбу, добрососедство, мирное сосуществование со странами Востока, а во-вторых, всестороннего и постоянного обеспечения национальной безопасности.

На протяжении всей истории нашей страны были и потери, и достижения. После обретения независимости, мы не жалея сил, продолжаем восполнение этого пробела. Еще в период президентства Н.А. Назарбаева действовали научные программы по развитию востоковедческой науки. Среди них особенно показательна программа «Культурное наследие», в рамках которой осуществлялся сбор и извлечение из архивов по всему миру материалов, касающиеся истории казахского народа и Казахстана с древнейших времен до наших дней. Во исполнение данной программы Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова постоянно занимался сбором, переводом и изданием письменных и архивных материалов, имеющих отношение к нашей истории и культуре. Ранее огромная работа уже успешно проводилась под руководством известного ученого-востоковеда М. Абусейтовой. В результате были систематизированы, переведены и введены в научный оборот сотни томов архивных данных по казахской истории из архивов Китая, Саудовской Аравии, Монголии, Турции, России, Ирана и др. стран. Позднее эта работа продолжилась в рамках стратегических программ «Рухани жаңғыру» и «Архив-2025» под руководством академика Абсаттара хаджи Дербисали. При этом не стоит думать, будто Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова занимается лишь поиском исторических данных о казахах в архивах стран Востока. В настоящее время на Институт возложена также задача исследовать историю, культуру и современное состояние стран Востока.

Следует отметить, что будет не лишним вкратце остановиться на задачах и современном состоянии Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова. Приоритетными направлениями и основными задачами научно-исследовательской работы Института являются выявление, исследование и введение в научный оборот восточно- и западноевропейских письменных, архивных, устных материалов, артефактов по истории, религии и культуры народов Казахстана, стран Центральной Азии и других государств Востока; исследование состояния и перспектив сотрудничества и стратегического партнерства Казахстана со странами Азии; комплексное и системное исследование проблем взаимодействия политической, экономической, этнокультурной систем стран Востока и Запада; изучение и анализ политико-экономических и историко-культурных аспектов трансформации в восточном обществе, связанные с современными процессами глобализации и регионализации; сравнительный анализ межэтнических, межконфессиональных и межкультурных процессов в контексте диалога «Мусульманский мир – Запад»; сравнительный анализ многообразия моделей развития внутри Азии («Восток – Восток»), а также Востока и Запада.

С каждым годом растет научный потенциал Института. Так, только в 2020 году, сотрудники Института опубликовали 157 научных работ, из них: 12 монографий, 3 сборника материалов конференций, 1 хрестоматию, 1 аналитический разбор, 141 научных статей, из которых издано за рубежом – 19, статьи в журналах с импакт-фактором из базы данных Scopus и Web of Science – 10, в журналах, рекомендованных КОКНВО – 15, в отечественных научных журналах – 76.

В 2020 году был официально запущен собственный сайт Института в новом формате на трех языках (казахский, русский, английский). Регулярно издается научный вестник «Shygys». Ученые Института постоянно поддерживают контакты с ведущими СМИ страны («Егемен Қазақстан», «Казахстанская правда», телеканалы «Казахстан», «Хабар», «Туран ТВ» и интернет-порталы), дают отклики на различные инициативы руководства страны и президента К-Ж. Токаева.

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова имеет широкую сеть международных научных связей, необходимых для выполнения проектов в рамках грантового и программно-целевого финансирования научных исследований. В частности, речь идет о сотрудничестве с исследовательскими организациями КНР (Первый исторический архив, Институт исследований Восточной Европы, России и Центральной Азии), Великобритании (форум Центральноазиатских исследований при Кембриджском университете), Монголии (Институт международных исследований, Международный институт кочевых цивилизаций), Германии (Немецкий институт востоковедения), Чехии (Институт этнологии Чешской АН), Франции (Французский институт центральноазиатских исследований, Институт Сорбонна-Казахстан), США (Университет Висконсин-Мэдисон), Узбекистана (Институт востоковедения им. А.Беруни, Ташкентский государственный университет востоковедения), Таджикистана (Институт истории, азиатских исследований), Бельгии (Лувенский Католический университет), а также России (Институт востоковедения РАН, Санкт-Петербургский Институт восточных рукописей). Планируется расширение контактов и научных связей с Гуманитарной академией наук КНР, Институтом востоковедения Шанхайского университета КНР, Институтом востоковедения Грузии, Центром международных и региональных исследований Джорджтаунского университета в Катаре (CMRI, Доха, Катар) и Институтом стратегии и лидерства Азии (Куала-Лумпур, Малайзия). В Плане развития Института на 2021–2025 гг., особое внимание уделяется вопросу дальнейшего изучения стран Востока. Все поставленные цели реализуются на основе научных проектов. Институт востоковедения планирует ежегодно на постоянной основе разрабатывать 10–15 научных проектов, а также предлагать 2–3 программы целевого финансирования. Мы ранее уже говорили и еще раз повторим: ни в одной стране, ни одна наука, не будет процветать без поддержки государства.

Заключение

В условиях нового этапа модернизации, стоящем перед страной, для дальнейшей активизации отечественной востоковедной науки, необходима поддержка государства в вопросах усиления связей со странами мира (в том числе странами Востока), привлечения к деятельности профессиональных, квалифицированных, молодых специалистов, достойного решения проблемы воспроизводства и финансирования научных проектов. Только тогда наши цели, планы и проекты будут успешно и последовательно реализовываться.

Литература:

1. Turner B.S. Orientalism, or the politics of the text // Interpreting Islam / Ed. by Donnan H. L.etc., 2002. P. 20–31.

2. Ульянов М.Ю. Иоганн Герике (1798–1857) как основоположник академической яванистики: второй период творческой деятельности (1837–1848) // Вестник Московского университета. 2022. Сер. 13. Востоковедение. № 3. С. 108–132.
3. Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А. Возникновение и развитие корееведения в США The rise and development of korean studies in the USA // Корееведение в России: направление и развитие. 2022. Т. 3. № 1. С. 117–121.
4. Кузьмин Ю.В. Чешское монголоведение: персоналии, центры, современное состояние // Российско-китайские исследования. 2021. Т. 5. № 3. С. 185–191.
5. Стеженская Л.В. Первые переводы «Шан шу» на европейские языки (XVI–XVIII вв.) The First «Shang Shu» Translations into European Languages // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 8. С. 183–187.
6. Шеремет В.И. О принципах и задачах архивного востоковедения // Восточный архив. 2008. № 18. С. 5–14.
7. Янова М.В. Проблемы историографии современного востоковедения // Вестник ОГУ. 2014. № 11 (172). Ноябрь. С. 233–237.
8. Калимонов И.К., Мартынов Д.Е. Фазовая теория И.М. Дьяконова: востоковедение и осмысление хода мировой истории // Ученые записки Казанского государственного университета. 2006. Т. 148. Кн. 4. С. 7–23.
9. Тулеубаева С.А. К истории арабистики в Казахстане // Арабистика Евразии. 2018. № 4. Декабрь. С. 88–102.
10. Тулеубаева С.А. Памяти российского востоковеда казахского происхождения // Арабистика Евразии. 2019. № 5. Март. С. 16–18.
11. Каримова Р.У. Центр уйгуроведения Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова: история становления и развития // Мир Большого Алтая. 2016. 2(2.2). С. 316–324.
12. Василенко В.А., Кузьмин Ю.В. История и современное состояние российского и мирового монголоведения: состояние и перспективы проекта // Baikal Research Journal: электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2022. Т. 13. № 2.
13. Янова М.В. Новые исследования неографии: актуальные проблемы архивного востоковедения (на примере современного источниковедения региональной истории Калмыкии) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 5. Ч. 2. С. 108–119.
14. Ли Цзинчэн Россия и Китай в экономическом сотрудничестве со странами БРИКС // Modern oriental studies. 2019. № 1. Т. 1. С. 55–58.
15. Ал-Вири М. Изучение ислама на Западе. М.: Сандра, 2016. 324 с.

References:

1. Turner B.S. Orientalism, or the politiss of the text // Interpreting Islam / Ed. by Donnan H. L.etc., 2002. P. 20–31. [in Eng.]
2. Ulyanov M.Yu. Iogann Gerike (1798–1857) kak osnovopolozhnik akademicheskoy yavanistiki: vtoroy period tvorcheskoy deyatelnosti (1837–1848) [Johann Guericke (1798–1857) as the founder of academic Javanese studies: the second period of creative activity (1837–1848)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2022. Ser. 13. Vostokovedeniye. № 3. P. 108–132. (in Rus.)
3. Martynov D.E., Martynova Yu.A. Vozniknoveniye i razvitiye koreyevedeniya v SShA [The rise and development of korean studies in the USA] // Koreyevedeniye v Rossii: napravleniye i razvitiye. 2022. T. 3. № 1. P. 117–121. [in Rus.].

4. Kuzmin Yu.V. Cheshskoye mongolovedeniye: personalii, tsentry, sovremennoye sostoyaniye [Czech Mongolian studies: personalities, centers, current state] // Rossysko-kitayskiye issledovaniya. 2021. T. 5. № 3. P. 185–191. [in Rus.].
5. Stezhenskaya L.V. Pervye perevody «Shan shu» na evropeyskiye yazyki (XVI–XVIII vv.) [The First «Shang Shu» Translations into European Languages] // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 8. P. 183–187. [in Rus.].
6. Sheremet V.I. O printsipakh i zadachakh arkhivnogo vostokovedeniya [On the principles and objectives of archival oriental studies] // Vostochny arkhiv. 2008. № 18. P. 5–14. [in Rus.].
7. Yanova M.V. Problemy istoriografii sovremennogo vostokovedeniya [Problems of historiography of modern oriental studies] // Vestnik OGU. 2014. № 11 (172). Noyabr. P. 233–237. [in Rus.].
8. Kalimonov I.K., Martynov D.E. Fazovaya teoriya I.M. Dyakonova: vostokovedeniye i osmysleniye khoda mirovoy istorii [Phase theory I.M. Dyakonova: Oriental studies and understanding the course of world history] // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. T. 148. Kn. 4. P. 7–23. [in Rus.].
9. Tuleubayeva S.A. K istorii arabistiki v Kazakhstane [On the history of Arabic studies in Kazakhstan] // Arabistika Yevrazii. 2018. № 4. Dekabr. P. 88–102. [in Rus.].
10. Tuleubayeva S.A. Pamyati rossyskogo vostokoveda kazakhskogo proiskhozhdeniya [In memory of the Russian orientalist of Kazakh origin] // Arabistika Yevrazii. 2019. № 5. Mart. P. 16–18. [in Rus.].
11. Karimova R.U. Tsentr uygurovedeniya Instituta vostokovedeniya im. R.B. Suleymenova: istoriya stanovleniya i razvitiya [Center for Uighur Studies of the Institute of Oriental Studies named after. R.V. Suleimenov: history of formation and development] // Mir Bolshogo Altaya. 2016. 2(2.2). P. 316–324. [in Rus.].
12. Vasilenko V.A., Kuzmin Yu.V. Istoriya i sovremennoye sostoyaniye rossyskogo i mirovogo mongolovedeniya: sostoyaniye i perspektivy proyekta [History and current state of Russian and world Mongolian studies: status and prospects of the project] // Baikal Research Journal: elektronny nauchny zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. T. 13. № 2. [in Rus.].
13. Yanova M.V. Novye issledovaniya neografii: aktualnye problemy arkhivnogo vostokovedeniya (na primere sovremennogo istochnikovedeniya regionalnoy istorii Kalmykii) [New studies of neography: current problems of archival oriental studies [on the example of modern source studies of the regional history of Kalmykia] // Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl. 2015. T. 7. № 5. Ch. 2. P. 108–119. [in Rus.].
14. Li Tszinchen Rossiya i Kitay v ekonomicheskom sotrudnichestve so stranami BRIKS [Russia and China in economic cooperation with the BRICS countries] // Modern oriental studies. 2019. № 1. T. 1. P. 55–58. [in Rus.].
15. Al-Viri M. Izucheniye islama na Zapade [Study of Islam in the West]. M.: Sandra, 2016. 324 p. [in Rus.].

Мәсімханұлы Д.

*Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан
E-mail: masimhan-63@mail.ru*

ШЫҒЫСТАНУ ҒЫЛЫМЫНЫҢ МӘНІ ЖӘНЕ МАҢЫЗЫ

Аңдатпа. Мақала Қазақстандағы және дүние жүзіндегі шығыстану ғылымының мәнін, ерекшеліктерін және негізгі бағыттарын зерттеуге арналған. Батыс Еуропа мен Азия елдеріндегі (негізінен Қытайдағы) шығыстану ғылымының тарихи даму кезеңдерін талдап,

автор Азия елдерінің белгілі бір кезеңде Еуропадағы күшті мемлекеттерден ғылыми-технологиялық тұрғыдан артта қалуы қисынды түрде шығыстану ғылымының да Азия елдерінен гөрі Батыс елдерінде бұрынырақ қалыптасуына әкелді деген тұжырым шығарады. Автор Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының қызметіндегі Орталық, Шығыс және Оңтүстік Азия елдерінің, сондай-ақ Оңтүстік-Батыс Азия мемлекеттерінің тарихы мен мәдениетін зерттеудің орны мен рөліне кешенді түрде талдау жасайды. Соған қоса, мақалада Қазақстандағы шығыстану саласындағы ғылыми зерттеулерді ынталандырудағы мемлекеттік бағдарламалардың («Рухани жаңғыру» және т.б.) маңыздылығы да қарастырылады. Бұл мақаланың мақсаты – әлемнің әртүрлі елдері мен аймақтарындағы шығыстанудың тарихи дамуының негізгі кезеңдерін, сонымен қатар қазіргі уақытта Қазақстанда жүргізіліп жатқан шығыстану саласындағы ғылыми зерттеулердің бағыттарын талдау. Бұл мақсатқа жету үшін жұмыста негізінен белгілі бір процесті динамика мен статикада зерттеуді көздейтін диахрондық және синхрондық әдістер қолданылды.

Кілт сөздер: шығыстану, шығыстану ғылымының тарихы, Қазақстандағы шығыстану ғылымы, шығыстану ғылымы аясындағы зерттеулер бағыттары, шығыстану институты.

Masimhanuly D.

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

E-mail: masimhan-63@mail.ru

THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF ORIENTAL STUDIES

Abstract. The article is devoted to the study of the content, features and main directions of oriental studies in Kazakhstan and the world. Based on an analysis of the periods of historical development of Oriental studies in Western Europe and Asian countries (mainly China), the author comes to the conclusion that the scientific and technological lag of Asian countries from the European powers that began at a certain stage logically led to the earlier development of Oriental science in Western countries. The work also examines Kazakh-Chinese diplomatic and ethnocultural contacts as one of the important factors in the development of oriental studies in Kazakhstan. The author provides a comprehensive analysis of the role and place of studying the history and culture of the countries of Central, East and South Asia, as well as the countries of South-West Asia in the activities of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov. The importance of government programs (“Rukhani Zhangyru” – “Modernization of public consciousness” and others) in stimulating scientific research in the field of Oriental studies in Kazakhstan is also considered. The purpose of this article is to analyze the main stages of the historical development of Oriental studies in various countries and regions of the world, as well as the directions of scientific research in the field of Oriental studies currently in Kazakhstan. To achieve this goal, the work used mainly diachronic and synchronous methods, involving the study of a certain process in dynamics and statics.

Key words: oriental studies, history of oriental studies, oriental science in Kazakhstan, directions of oriental studies, institute of oriental studies.

Сведения об авторе:

Масимханұлы Дүкен, доктор филологических наук, профессор, Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан.

Автор туралы мәлімет:

Мәсімханұлы Дүкен, филология ғылымдарының докторы, профессор, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан.

Information about author:

Massimkhanuly Duken, Doctor of Philological Sciences, Prof., R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan.